
НОВЫЕ ГЕРОИ

МИХАИЛ ФЁДОРОВ

ПИАР ПО-СТАРОРУССКИ

**ЭКСМО
МОСКВА
2014**

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Ф 11

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления
художника *А. Матвеева*

В оформлении переплета использована работа
художника *Е. Деко*

Фёдоров, Михаил.

Ф 11 Пиар по-старорусски : фантастический роман / Михаил Фёдоров. — Москва : Эксмо, 2014. — 384 с. — (Новые герои).

ISBN 978-5-699-72253-2

Владелец крупного питерского пиар-агентства Василий Зубов решил поохотиться на волков. Откуда пиарщику было знать, что приглянувшийся ему серый хищник и не зверь вовсе, а коварный волхв Простомир? И не его ли чарами Василий перенесся в альтернативную Древнюю Русь аккурат к началу предвыборной кампании в Новогороде? Неизвестно, чем бы закончилось для Зубова это приключение, если бы не взял его под покровительство боярин Михайло Докука — один из претендентов на должность новгородского Посадника. Пришлось питерскому пиарщику, получившему прозвище Вася Зуб, засучить рукава и приниматься за привычную работу. Уж больно плата высока...

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Фёдоров М., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-72253-2

Ай-яй-яй! Как же это случилось — Василий Николаевич Зубов заблудился! Выехал с друзьями на волчью охоту километров за двести от Питера, во время которой и заблудился — как ребёнок!

Волков в тот год в округе развелось — немеренно. Охота на них запрещена, вот и расплодились. Сначала они съели всех местных зайцев, потом лис и даже выгнали из чащи почтенное медвежье семейство. Медведи, понятно, присутствовать на волчьем пиру в качестве закуски не пожелали, но и соседство серых разбойников показалось им слишком обременительным. Озираясь на волчью стаю, медведи отступили. Напасть волки не решились. Только один молодой, глупый, а потому очень смелый волчонок кинулся на младшего Топтыгина и вцепился ему в лохматый бок. За что тут же и поплатился: младший Мишка, не говоря худого слова, так цапнул его когтистой лапой, что тот откатился в кусты с разодранным брюхом, приобретя, таким образом, немного жизненного опыта. А он, увы-увы, очень часто бывает слишком болезненным. Больше желающих атаковать не на-

шлось. Медведи ушли, и волки остались полными хозяевами в местных лесах. А так как всю живность в округе они уже съели, только и оставалось, что нападать на деревенских овец да собак.

Деревенским мужикам тоже, естественно, не понравилось, что серые режут скотину, и они стали требовать от властей разрешить отстрел обнаглевших бандитов. Власти разрешили, и даже объявили, что в большой охоте могут принять участие все желающие — добывать разрешалось по одному зверю на ружьё. Ружей понаехало — едва ли не больше, чем волков! Даже издалека, из Питера, прикатили. Ну, деревенские обрадовались, всех разместили без обиды, а ночью егеря обнесли лес флажками и утром началось...

Василий Николаевич Зубов был создателем, хозяином и генератором идей рекламного агентства «Дебри пиара». Начав ещё в далёкие 90-е, он сначала писал рекламные материалы для производителей печенья и творожных сырков, но быстро пошёл в гору, так как обладал огромной работоспособностью и креативным мышлением. От рекламных статей, прославляющих достоинство лапши быстрого приготовления или молочных продуктов местного производства, он быстро перешёл к предвыборному пиару, который оказался куда более доходным занятием. Именно он придумал ставший впоследствии популярным приём, когда рекламные предвыборные листовки печатаются от имени оппонента своего заказчика

огромным тиражом, после чего разбрасываются по городу и валяются в подъездах, магазинах, на рынках и улицах, превращаясь под дождём в бу-мажную кашу и вызывая у дворников приступы вдохновения на почве матерного словотворчества. И у остальной «электоральной массы» — тоже. Ну и текст такой листовки (с крупным портретом, разумеется) был соответствующим ситуации — «выбери меня, я знаю, как накормить страну!». Или что-то в этом роде. Или другой пример его изобретательности — на региональных выборах в богатом сибирском мегаполисе Василий Николаевич нанял за смешную в общем-то плату местного скандального лидера движения «Голубая Сибирь». И тот в интервью телевидению заявил, что действующий губернатор (противник Васиного заказчика) — прекрасный человек, по-европейски образован, мил и по-европейски же толерантен, в том числе и по отношению к секс-меньшинствам. Кондовые сибиряки сначала не поняли, что означает незнакомое слово «толерантен». После осознания же, что толерантность значит всего-навсего — терпимость, разразились потоками нецензурного негодования, а за резиденцией губернатора прочно закрепилось наименование «дом терпимости», или просто «голубой дом». После этого рейтинг губернатора упал, как выразился один из местных журналистов, «ниже плинтуса», а Васин заказчик выиграл выборы. Много чего придумал Василий Николаевич Зубов, завоевав славу и расположение богатых клиентов. Большинство

его выдумок даже вошло в сборник «Шедевры чёрного пиара», который выпустило одно никому не ведомое издательство. К созданию коего, кстати говоря, приложил руку и кошелёк именно Василий Николаевич, дабы от якобы чужого имени рекламировать свои успехи. Вот такой он был хитрец. Как сказал один доктор медицины после прохождения Василием Николаевичем одного модного психологического теста (пряча в карман приятно шелестящий гонорар):

— Коэффициент адаптации у вас, батенька, зашкаливает за девяносто процентов. Это очень много. Вы легко воспринимаете всё новое, усваиваете его и пытаетесь извлечь из этого пользу. Проще говоря, вы с одинаковой лёгкостью сможете носить как смокинг дипломата, так и арестантскую робу. Не в смысле — сия чаша вас не минует, а в смысле, что и в том и в том обществе вы с большой степенью вероятности будете пользоваться авторитетом, а то и достигнете командных высот. Ну, или бездны падения — это уж как посмотреть, вопрос терминологии. Надо лишь работать над собой.

Болтливый доктор медицины долго объяснял Василию Николаевичу премудрости науки психологии, но тот не слушал, уяснив для себя главное — у него большие шансы выпутаться из разных неприятностей, какими бы страшными они ни казались. Включай мозги, напрягай волю — и вперёд, нет таких крепостей, каких бы он не смог взять!!!

Охота проходила по плану. Подкопаться под флажки волки не догадались. Егеря расставили стрелков по местам, загонщики вышли на другую сторону леса вовремя. И — вперёд. Деваться серым некуда. Вот и Василий Николаевич Зубов тоже стоял на своём месте с заграничной винтовочкой в руках, подарком американского своего знакомого. Хорошая винтовочка, настоящий «винчестер» самого что ни на есть нездешнего производства. Американец, чрезвычайно гордясь продукцией отечественной оружейной промышленности, заявил, что винтовка настолько мощная, что с ней можно охотиться хоть на динозавров, а точность боя такова, что можно на лету отстрелить «боллз» даже комару... Как показала практика, американец натурально заблуждался относительно непогрешимости своих инженеров и рабочих. «Винчестер» — оружие, конечно, хорошее, но Вася скоро убедился, что в жизни не всё так просто, а косорукие рабочие и кривоглазые работники ОТК (или как там за океаном они называются?) есть везде...

Загонщики сработали хорошо, выгнали волков прямо на охотников. Василий Николаевич слышал их крики (загонщиков, конечно, а не волков) вот уже совсем рядом. Опаньки! Вон и серый бок мелькнул в кустах. Волк ещё не заметил охотника и находился на удобной для стрелка позиции. Охотник привычно вскинул ружьё. Волк рядом, промахнуться невозможно. Выстрел! Что такое? Волк только оглянулся, клацнул зубами и ринулся

куда-то в сторону. Вот позорище!!! Лишь бы не увидел никто — промахнуться из такого выгодного положения... Надо бы этого серого всё же подстрелить, он должен ответить за то, что Василий Николаевич промахнулся!!! Незадачливый стрелок ринулся за зверем, бежать хищнику было трудно — густой подлесок мешал ему показать всю свою прыть.

Василий Николаевич всеми своими девяносто пятью килограммами вломился в молодую поросль осины и шиповника, словно слон в мангровый лес в погоне за слонихой в сезон случки. Как бы то ни было, но серому нельзя дать уйти! Взыграло и уязвлённое самолюбие, да и, чего греха таить, представлял уже себе Василий Николаевич, ой представлял, как роскошно будет смотреться мохнатая волчья шкура на стене или, нет, лучше — перед камином! И с какой великолепной небрежностью можно отвечать на восхищённые вопросы (да что там вопросы — просто на восхищённые взгляды) знакомых барышень:

— А, этот волк? Это ещё не очень большой экземпляр. Пусть полежит пока. Думаю вот съездить к моему другу на Аляску — поохотиться на тамошних белых волков. Они раза в полтора крупнее наших... Добуду такого — и шкуру поменяю...

Но пока белые волки из американского штата Аляска могли спать спокойно: Василий Николаевич Зубов не мог подстрелить даже самого обычного серого европейского волка, близкого родственника того, кто скушал в своё время Красную

Шапочку с бабушкой, семерых козлят и пытался сожрать трёх поросят.

Василию Николаевичу сейчас было не до этого, сейчас он пробирался сквозь бурелом, пытаясь догнать мелькавшего где-то совсем недалеко хищника. Уже и крики загонщиков не слышны, уже и соседи-охотники неизвестно где остались, а он всё шёл через густую поросль. Волк трещал ветками где-то неподалёку, пару раз показавшись Васе на глаза, но, как назло, в неудобном для стрельбы положении. Всё, что он успел заметить, — обгорелый бок. Наверное, серый подпалил его на лесном пожаре, где же ещё?

Внезапно что-то заухало, засвистело, захохотало, и — ух — земли нет под ногами, и вот он уже, выпустив из рук ружьё, пытается выбраться из бочага — маленького лесного болотца, внезапно выступившего из лесной чащи. Минут десять он барахтался, пока не выбрался на берег. Ружьё, конечно же, утопил, жаль. И сам изгваздался, словно пьянчужка на городской свалке. И, самое нехорошее, непонятно, куда идти. Лес во все стороны одинаковый, откуда пришёл — непонятно, даже сломанных кустов не видно, чтобы определить, как шёл... А тут ещё смеркаться стало, и есть нечего, и даже спичек нет — в общем, целый букет ништяков.

И тут оказалось, что не напрасно, ой как не напрасно присваивает учёные степени Высшая аттестационная комиссия!!! И к Василию Николаевичу это имело самое непосредственное отношение.

Проще говоря, тот пожилой и любящий гонорары доктор каких-то там медицинских наук, который определил, что величина Васиного коэффициента адаптации зашкаливает за девяносто процентов, был прав, ой как прав! Посему терпящий бедствие горе-охотник не стал метаться в сумерках в поиске обратного пути, что, собственно говоря, в данной ситуации было бесполезно. И тем более впадать в панику и биться в рыданиях (что было бесполезно в абсолютной степени), а совершенно в духе героев русских народных сказок рассудил, что утро вечера мудренее. Отжал, насколько это было возможно, мокрую одежду, нарвал елового лапника на подстилку, им же укрылся и заснул, благо ночь была не очень холодной — хоть в этом ему повезло...

Наутро Василий Николаевич, порывшись в памяти, нарыл там полузабытые сведения из читанных в детстве книжек «про индейцев». Сведения сии гласили, что для того, чтобы выбраться из лесных дебрей, нужно найти ручеёк и пойти вниз по его течению. Маленький ручеёк впадает в большой, большой ручей — в маленькую речку, маленькая речка — в большую реку, а на большой реке всегда есть люди... Применив теоретические знания на практике, Василий Николаевич нашёл ручеёк и пошёл вниз по течению. Вскоре его знания о лесных ручейках расширились, так как он узнал, что они могут впадать не только в большие ручьи или маленькие речки, но и в болота...

Василий Николаевич побрёл наугад. Насколько он помнил, за волком он вчера побежал навстречу солнцу. Значит, возвращаться сейчас надо было на запад. Авось да выведут его чутьё да удача если и не к человеческому жилью, то, худо-бедно, хотя бы на какую-нибудь дорогу. Ведь должны же быть здесь дороги, чёрт побери! Чай, не Такла-Макан какая-нибудь и не Занзибар, где, как известно, водятся одни лишь злые крокодилы.

Но дорога всё не попадалась и не попадалась. Василий Николаевич старался строго придерживаться западного направления, не смотря — лес, овраг или поляна на пути. В конце концов забрёл он в совсем уж непролазную чащу. Вокруг — столетние ели, густой шиповник. Вон — даже куртку изорвал.

В ближайших кустах послышался шорох. Василий Николаевич насторожился. Из кустов вышел волк. Василий Николаевич готов был поклясться — тот самый! Вон — обгорелым боком повернулся! Как будто для того, чтобы Вася его узнал. Потом глянул и даже — честное слово — улыбнулся! Ну, или оскалился так добродушно, что это было похоже на улыбку. А потом... подмигнул! И прыг — обратно в кусты! Как будто пришёл, проверил — на месте ли подопечный — и пошёл по своим делам. Чудеса! За ним, что ли, пойти? Да нет, волка уже не видно, даже треска веток или шелеста травы не слышно... Как испарился, сердешный! Что ж, мы будем искать другую дорогу. И Василий Николаевич пошёл в прежнем направлении.

Впереди замаячило что-то высокое и массивное, по своему виду явно не вписывающееся в лесной пейзаж. Василий Николаевич с трудом пробрался через густой кустарник и вышел на небольшую полянку. И раскрыл от удивления рот. Посреди поляны стоял огромный — метра четыре в высоту и почти метр в обхвате — столб, вкопанный в землю. На столбе чьи-то не шибко умелые ручки грубо выстрогали лицо с окладистой бородой и сурово сдвинутыми бровями. На верхушке — колпак, а по бокам — высечено что-то вроде рук, причём в правой было заметно какое-то оружие: то ли меч, то ли палица. А может, просто дубина. И хотя обработка бревна была грубой, неведомый ваятель несомненно обладал даром скульптора. Идол получился грозным и величественным. И, судя по плотности древесины, это была не сосна, а что-то более тяжёлое и прочное. Скорее всего — дуб. Но чёрт возьми! Дубы нигде в округе не растут! Этого идола откуда-то и неизвестно для чего сюда притащили! Кто они — эти неведомые идолопоклонники? Неужели такие ещё остались? Или это мода такая пошла?

Обуреваемый сумбурными мыслями, Василий Николаевич обошёл вокруг истукана. У его основания валялись куски ткани, несколько обгрызенных костей неизвестного животного и стоял настоящий берестяной туесок с какой-то жидкостью. В ней плавали три клюквинки. Стало быть, недавно стоит... В растерянности почесав затылок (от такой находки растеряешься!), Василий Николаевич решил сделать окончательный вывод по

поводу своего нечаянного путешествия по лесам попозже, когда выберется в город. А пока что надо искать дорогу. И он пошёл дальше.

Внезапно он почуял какой-то неземной аромат. Наверное, именно так должна пахнуть пища богов — мелькнуло в голове. Как там её — амброзия, нектар, прасад? Впрочем, скоро он понял, что так пахнет свежесваренная уха. И впрямь — к запаху ухи добавился запах дыма, а где-то недалеко зазвучали голоса.

С трудом проломившись сквозь густой кустарник, Василий Николаевич вышел к речке (знать, не так уж и врут старые книжки!). На противоположном берегу и чуток ниже по течению сидели четверо мужиков и варили на костре уху. Справедливо рассудив, что сюда ему никто ухи не принесёт, Вася скинул одежду и переплыл речку, держа вещи над головой, чтобы не замочить. На том берегу оделся и направился к мужикам — не оставят же они его в беде!

Компания, как сразу разглядел Василий Николаевич, ему попалась престранная: мужики все как на подбор — рослые, крепкие. Как сборная штангистов-тяжеловесов. И одеты как-то очень уж по-деревенски, подчёркнуто по-деревенски: простые холщовые штаны, рубахи навывпуск. Что это под кустом валяется? Ни хрена себе — настоящий лук со стрелами!!! Кино, что ли, снимают?

Мужики заметили Васю, когда он подошёл поближе. Один встал (здоровенный, как танк, и, наверное, такой же сильный), уставился на гостя: